

ОМСКАЯ ЗВЕЗДОЧКА

В АЛЮ Загуменную омичи знают давно, вся ее жизнь прошла у них на глазах — с тех пор, как воспитатель детского дома привел к Валентине Яковлевне Тулуповой — главному балетмейстеру, а тогда еще и руководителю студии при театре — худенького пятнадцатилетнего подростка. Валентина Яковлевна окинула девочку профессионально привычным взглядом: «выворотность», конечно, пока так себе, а спинка — спинка хороша; так, дальше... Дальше ничего не последовало: девочка подняла, наконец, глаза и уткнулась в балетмейстера расширенными от волнения зрачками, в которых была одна мысль: не возьмете — умру. Вряд ли я преувеличиваю.

Валя, по-моему, и сейчас осталась такой же. Не дай ей номера в новом спектакле — будет бродить, как тень, за кулисами и страдать. Другая бы поразовалась: у артистов периферийных театров куда как мало свободного времени — хоть разок отдохнуть, похлопотать по хозяйству. А она не может: день без работы — выброшен из жизни. Есть в ней хорошая жадность к работе, страстность, которая зовется одержимостью.

Люди тянутся к Вале. Добрый человек, говорят о ней. Доброта ее — от цельности натуры. Не грязничная доброта, которая стелется навстречу каждому, лишь бы сохранить хорошие отношения. Доброта человека строгого к себе и к людям. И не приведи бог при ней сорваться. Помню, в одном из спектаклей два артиста балета опоздали к выходу. Влетело им, как говорится, по первое число — и не столько от Тулупо-

вой, сколько от Валентины, которая в этом номере как раз не участвовала. Тулуповой-то пришлось их успокаивать после разноса, учиненного Валентиной. И характерно, что все приняла такой вариант как должное. Валя не только была права в данную минуту, но и заслужила в коллективе моральное право закатить выговор нерадивому коллеге.

И никаких обид. Вообще в этом театре сложились прекрасные отношения между людьми. Здесь никогда не живет зависть, наоборот: традиционно «вытягиваются» на роли артисты молодые, работающие в хоре или кордебалете, «Зайка-почтальон» И. Якушенко, кстати, удачный опыт музыкальной комедии для самых маленьких, почти полностью выстроен на дебютантах. Специально для начинающих вводятся номера балетные, мимические, игровые. В этом и доброжелательное, очень заботливое отношение к молодым главного режиссера театра Виктора Лаврова и главного балетмейстера Валентины Тулуповой. И большая заслуга комитета комсомола во главе с его секретарем Тамарой Долгановой. И опять-таки Валентины Загуменной — члена комитета, делегата XIV съезда ВЛКСМ и непременного заводилы и участника комсомольских дел: она

немало поработала с товарищами над пластическим решением ролей.

Я почти не говорю здесь о таких чисто комсомольских делах, как встречи с сельской и рабочей молодежью, шефские выступления на предприятиях, в школах и войсковых частях, вечера отдыха и праздничные «капустники», — не говорю отнюдь не потому, что мне нечего сказать на этот счет. Во всяком случае в обкоме и райкоме комсомола мне говорили, что комсомольская организация Омской музкомедии едва ли не лучшая среди творческих организаций города.

Мне хотелось сказать о другом: судьба и характер Вали Загуменной — типичная судьба и типический характер молодого советского артиста, комсомольца. То, что вчерашний «гадкий утенок», как называла свою студию В. Тулупова, стал ныне ведущей артисткой хорошего (а Омский театр, без сомнения, хорош) театра, это далеко не только Валина личная заслуга. Человек, артистка, комсомолка, Загуменная формировалась в этих стенах, в этом коллективе. Вместе с ним пережила трудные, скажу честно, очень трудные для театра годы, вместе с ним идет сейчас к большим победам. Немало сил положила на нее Валентина Тулупова, много поработал, став главным режиссером, Виктор Лавров. И Валентина сейчас одна из ярких, но все же типичных представительниц молодой актерской плеяды Омской музкомедии. И она понимает это.

Э. МИХАЙЛОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
ОМСК.